

## Глава 7. Если он умер недавно, то есть ещё можно

Сюй Лингуан прижимал к груди ларец с камнями, мечтая немедленно превратить их в звонкую монету.

Но вчерашняя погоня всё ещё стояла перед глазами, и спускаться в одиночку он категорически боялся. Поразмыслив, он решил позвать с собой Чжоу Фуина.

Ученик с утра был явно не в духе, и Сюй Лингуан уже приготовился долго и нудно уговаривать его, но стоило только открыть рот, как Чжоу Фуин бросил:

— Ладно. Когда идем?

Сюй Лингуан даже опешил от такой сговорчивости.

— Э-э... чего тянуть? Прямо сейчас. Если ты не занят, конечно.

Чжоу Фуин кивнул, поудобнее перехватил меч и сухо сказал:

— Пошли.

Сюй Лингуан поспешил за ним к главным воротам, всё ещё не веря своему счастью. Только отойдя на приличное расстояние, он спохватился:

— А мы вот так просто через парадный выход? Может, лучше огородами, тайными тропами?

Мысль о засаде не давала ему покоя.

— У заклинателей острый слух и зрение, — равнодушно отозвался Чжоу Фуин. — Если они караулят в засаде, то неважно, пойдешь ты через ворота или через кусты — они всё равно заметят.

Сюй Лингуан хотел было поспорить, что логика так себе, но Чжоу Фуин выглядел слишком уверенным в своей силе. «Наверное, он знает, что делает», — утешил себя Сюй Лингуан и промолчал.

«Знает он, как же! Хер там плавал!»

Когда Сюй Лингуана окружила группа угрюмых культиваторов, он проклинал всё на свете.

Каким же идиотом надо быть, чтобы довериться этому парню!

На полпути Чжоу Фуин вдруг заявил, что забыл какую-то важную вещь. Велел ждать на месте, а сам встал на меч и был таков, пообещав вернуться «одна нога здесь, другая там».

Они едва отошли от ворот секты. Сюй Лингуан чувствовал подвох, но Чжоу Фуин исчез в облаках быстрее, чем он успел возразить. Пришлось спрятаться под раскидистым старым деревом.

Время шло. Чжоу Фуин не возвращался. Правое веко Сюй Лингуана начало дергаться в нервном тике, а потом с неба посыпались они — злобные, вооруженные до зубов типы.

Сюй Лингуан не сдержался и выругался вслух.

Если бы Чжоу Фуин не был учеником этого тела, он бы поклялся, что тот намеренно подставил его под удар из личной вендетты.

Кольцо сжималось. Сюй Лингуан пятился, лихорадочно пытаясь включить дипломатию:

— Господа, уважаемые! Дайте мне спуститься в город! Я всё отдам, честное слово! Скоро будут деньги!

Это были те самые счастливики, которые в прошлый раз отстали от Се Линцзы и Чжэньжэня Девяти Мечей и не успели ступить на земли Гор Айлао.

Они своими глазами видели, как могущественные практики Ступени Божественного Сокрытия превратились в кровавый туман под давлением ауры Чэнхуана. Те, кто был слабее духом, чуть не лишились рассудка от страха.

Они уже собирались уносить ноги и забыть про Секту Сизого Пера как про страшный сон. Ведь даже если у Сюй Лингуана есть Нефритовый Коготь Циляня, никто в здравом уме не полезет за ним в пасть к Чэнхуану.

Но тут прошел слух: Сюй Лингуан жив.

Они видели, как трое вошли в горы. Двое исчезли без следа, даже души не осталось, а этот старик вернулся целым и невредимым.

Вывод был очевиден: Нефритовый Коготь Циляня!

Этот артефакт не просто продлевает жизнь, он, должно быть, дарует бессмертие или имеет

защитные свойства невероятной силы. Может, даже запасные жизни!

Жадность пересилила страх. Они остались караулить.

В самую секту лезть боялись — без лидеров было страшно связываться с тремя учениками Сюй Лингуана. Так что тактика «сиди у реки и жди» оправдала себя.

Знай Сюй Лингуан о ходе их мыслей, он бы рассмеялся им в лицо.

«Я выжил, потому что я неудачник, который попал в чужое тело, придурки! : )»

Но он не знал. Поэтому он улыбался самой елейной улыбкой, а в мыслях поливал их трехэтажным матом.

— Давайте обсудим сумму? Я расписку напишу! Клянусь, верну всё до копейки!

Культиваторам надоело слушать его бредни. Они синхронно активировали артефакты.

— Отдай Нефритовый Коготь Циляня, и мы сохраним тебе жизнь!

Поняв, что переговоры провалились, Сюй Лингуан резко взмахнул рукой, швыряя в воздух горсть красного порошка, и рванул назад так, что только пятки засверкали.

Едкое облако повисло в воздухе. Нападавшие закашлялись, из глаз брызнули слезы, горло обожгло огнем.

— Осторожно! Яд!

Сюй Лингуан, убегая, хохотнул:

— Сборище олухов! Перца чили не признали!

Но перец — оружие одноразовое.

Прочихавшись, культиваторы разъярились пуще прежнего. Сюй Лингуан хотел бежать обратно в секту, но его отрезали, загнали в сторону, и он потерял ориентацию, ломясь сквозь густой подлесок.

Когда он наконец понял, где находится, перед ним лежала граница Гор Айлао.

Он оглянулся. Преследователи были уже близко, их глаза налились кровью, каждый удар был нацелен на убийство. Попадешься — живым не уйдешь.

Выбора не было. Сцепив зубы, он бросился в запретные земли.

Пробежав приличное расстояние, он рискнул обернуться. Как и ожидалось, культиваторы застыли у границы, словно наткнулись на невидимую стену.

Сюй Лингуан с облегчением выдохнул.

Он показал им средний палец и заорал во всё горло:

— Ваш хренов Коготь Циляня я в глаза не видел! А если я вам должен — оставьте счет, расплачусь, когда разбогатею!

Культиваторы скрипели зубами. Этот скользкий тип снова ускользнул! Как угорь! И снова в Горы Айлао!

Они сверлили его убийственными взглядами, но сделать шаг вперед не смели.

Пример кровавого тумана был слишком свеж в памяти.

Сюй Лингуан не знал о смертельной опасности гор, но видя, как эти головорезы боятся пересечь черту, начал нервничать.

«Тут реально есть Чэнхуан-людоед?»

Он осмотрелся, стараясь ступать тише. Вглубь идти не решился, начал кружить по окраине, чтобы сбить след и не попасться на глаза засаде, если она будет ждать снаружи.

Проплутав полдня, уставший и голодный, он нашел полянку с мягкой травой и плюхнулся отдохнуть.

Но приземлился неудачно — что-то твердое больно впилося в ягодицу.

Он сунул руку под себя и нащупал что-то гладкое, холодное и длинное.

Сюй Лингуан: «?»

Он раздвинул траву и увидел чёрный змеиный хвост.

Сюй Лингуан: «???!»

Сюй Лингуан: «!!!»

Он подскочил как ошпаренный, готовый бежать, но, сделав пару шагов, понял, что погони нет.

Змея не шевелилась.

Он осторожно раздвинул заросли. Мощный хвост лежал в траве безвольной плетью.

«Дохлая, что ли?»

Сюй Лингуан облизнул пересохшие губы. Живот предательски заурчал.

Он сегодня маковой росинки во рту не держал. Планировал пир на весь мир после продажи камней, а в итоге чуть не стал удобрением.

Есть хотелось зверски.

Змеиное мясо, говорят, похоже на курицу...

Осмелев, он подобрал ветку и ткнул хвост.

Ноль реакции.

Точно сдохла.

«Если умерла недавно, то, в принципе, есть можно».

Сюй Лингуан, сглотнув слюну, пошел вдоль длинного змеиного тела. В голове уже крутились рецепты: такую тушу можно засолить, закоптить... Надолго хватит!

Глаза его горели гастрономическим азартом, пока он не добрался до того места, где змея заканчивалась.

Сюй Лингуан: «?»

Он перевел взгляд с хвоста на человеческий торс, который рос прямо из этого хвоста. В голове вспыхнули вопросительные знаки.

<http://bllate.org/book/15776/1412876>